

ДУХ ОДИНОЧЕСТВА
АВТОАГИОГРАФИЯ,
ВПОСЛЕДСТВИИ ПЕРЕРАСКРЕЩЕННАЯ В
ИСПОВЕДЬ
АЛИСТЕРА КРОУЛИ
АВТОАГИОГРАФИЯ

Посвящается троим друзьям:

Дж.У.Н. Салливану¹,
который предложил написать эту книжицу,
Огастесу Джону²,
который первым оказал практическое содействие,
П.Р. Стивенсену³,
который видел суть, —

---

¹ *Салливан*, Джон Уильям Нейвин (1886—1937) — английский писатель и журналист, математик, научный обозреватель лондонских периодических изданий «Таймс Литерари Сапплмент», «Нэйчур» и «Атенеум», автор научно-популярных книг «Основания современной науки» (1928), «Пределы научного знания» (1933), «Современные мыслители» (1934) и др., а также романа «Попытка жизни» (1917); один из первых популяризаторов теории относительности Эйнштейна. Кроули познакомился с Салливаном в Париже в 20-е годы, и между ними завязалась дружба. Не увлекаясь оккультизмом, Салливан, тем не менее, проявил искренний интерес к «Книге Закона» и выявил в ней ряд математических закономерностей, а Кроули, в свою очередь, восхищался книгами Салливана и ценил его за блестящий ум и литературный слог. В 1930 году Салливан познакомил Кроули с Олдосом Хаксли, который, со своей стороны, характеризовал Салливана как обладателя «исключительно ясного, жесткого и пронизательного ума и обширных познаний, причем не только в своих областях — математике, физике и астрономии, — но и в литературе и музыке». — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

² *Джон*, Огастес Эдвин (1878—1961) — валлийский живописец и гравер, в 20-е годы XX в. ставший ведущим художником-портретистом Великобритании. Автор портретов многих своих знаменитых современников, в том числе королевы Елизаветы II, Т.Э. Лоуренса, Томаса Харди, У.Б. Йейтса, леди Августы Грегори, Бернарда Шоу, Дилана Томаса и др. Огастес Джон был дружен с Кроули и создал по его заказам два его карандашных портрета: в 1912-м (литография опубликована в «Эквиноксе», I, 7) и в 1946 году (литография опубликована в сборнике стихотворений Кроули «Горшок»).

³ *Стивенсен*, Перси Реджинальд (1901—1965) — австралийский журналист и издатель, борец за свободу нравов и против цензуры в литературе, приверженец коммунистических убеждений. Период с 1924 по 1932 гг. провел в Англии, где руководил издательствами «Фанфролико-пресс» и «Мандрейк-пресс» (в последнем был, в частности, переиздан запрещенный в Англии по цензурным соображениям роман Д.Г. Лоуренса «Любовный леди Чаттерлей»). Познакомившись с Кроули в июне 1929 года, Стивенсен опубликовал его сборник рассказов «Стратагема» и роман «Лунное дитя», а также первые два тома «Исповеди». В середине 1930 года увидела свет книга Стивенсена «Легенда об Алистере Кроули» — биография Кроули, призванная защитить его от необоснованной клеветы и нападок, которым он подвергался в британской прессе. «Легенда...» стала первой в истории серьезной книгой о Кроули и единственной подробной биографией, написанной при его жизни. Рус. пер. см.: П.Р. Стивенсен. Легенда об Алистере Кроули. М.: Ганга, Телема, 2009.

и троим незабвенным:
Ричарду Френсису Бёртону⁴,
идеальному первопроходцу в приключениях духа и тела,
Оскару Эккенштейну⁵,
который научил меня идти по следу,
Аллану Беннетту⁶,
который сделал все, что мог.

ЧАСТЬ I НАВСТРЕЧУ ЗОЛОТОЙ ЗАРЕ

Вступление

«Твори свою волю: таков да будет весь Закон»⁷. Эти слова — ключ к пониманию не только нижеследующей автоагиографии⁸ (на каковом названии он имеет удовольствие настаивать) Алистера Кроули, но и вообще любой биографии, равно как и биологии и даже химии.

«Каждый мужчина и каждая женщина — звезда»⁹. Что можем мы узнать о звезде? С телескопом мы уловим бледный призрак ее светимости. Со спектроскопом — намек на ее состав. Вооружившись одновременно телескопом и познаниями в математике, мы сможем описать путь ее движения. В последнем случае у нас появится полное право судить о неизвестном на основании известного: измерив малый видимый участок дуги, мы сможем вычислить, откуда она пришла и куда направляется. И опыт подтвердит наши предположения.

Учитывать соображения такого рода необходимо всякому, кто всерьез решил попытаться силы в написании биографии. Новорожденный младенец — это (что бы там ни думали наши бабушки) отнюдь не случайный каприз циничного божества, брошенный в мир, дабы быть спасенным или проклятым, как потребуют того предназначение или свобода воли. Теперь мы знаем: «что есть, то есть», — как остроумно сообщил племяннице короля Горбодука древний пражский отшельник, отродясь не выдавший ни пера, ни чернил¹⁰.

---

⁴ *Бёртон*, Ричард Френсис (1821–1890) выдающийся английский путешественник, этнограф, лингвист, писатель, поэт и переводчик. Прославился своими путешествиями по странам Азии, Африки и обеих Америк и выдающимися знаниями в области языков и народов мира, а также упорной борьбой против ограничений викторианской морали. К числу самых известных его достижений в литературе принадлежат полный (без цензурных купюр) перевод сказок «Тысячи и одной ночи» (в 10 томах, 1885), первый перевод «Камасутры» на английский язык (1883), а также перевод арабского эротического трактата «Благоуханный сад». Последний, опубликованный под названием «Благоуханный сад шейха Нефзауи: учебник арабской эротологии» (1886), послужил прототипом для книги Кроули «Благоуханный сад Абдуллы, сатирика из Шираза (Баг-и-Муаттар)» (1910). В 1913 году Кроули включил имя Бёртона в перечень святых Гностической Католической церкви.

⁵ *Эккенштейн*, Оскар (1859–1921) — английский химик и альпинист еврейско-немецкого происхождения, друг и наставник Кроули, не только обучивший его тонкостям альпинистского искусства, но и первым приобщивший его к восточным практикам медитации и сосредоточения ума.

⁶ *Беннет*, Алан (1872–1923) — друг и учитель Кроули, член Герметического ордена Золотой Зари (под девизом «Iehi Aouh» — др.-евр. «Да будет свет!»); в 1902 году стал буддийским монахом и принял имя «Ананда Меттея» (санскр. «Блаженство доброты»). Один из первых наставников Кроули в церемониальной магии, впоследствии также руководивший его работой по системе йоги.

⁷ «Твори свою волю: таков да будет весь Закон» («Книга Закона», I:40) — основной принцип, или закон, учения Телемы, основанного Алистером Кроули.

⁸ *Автоагиография*: игра слов, от «агиография» — описание жизни святого.

⁹ «Книга Закона», I:3.

¹⁰ *Горбодук* (Горонви) — легендарный король бриттов, упоминаемый в хронике Гальфрида Монмутского. *Племянница короля Горбодука* — вымышленный персонаж пересказанной здесь реплики шута из комедии У. Шекспира «Двенадцатая ночь, или что угодно».

Ничто не может быть сотворено; ничто не может быть разрушено; и поэтому «жизнь» всякого индивидуума следует уподобить тому малому видимому участку дуги, а задачу ее описания — предвычислению остатка его пути на основании точных данных.

Автор всякой биографии должен спросить в глубочайшем смысле: кто он есть? Этот вопрос, «кто ты?», — первый, который задают всякому соискателю посвящения. Он же и последний. Каков был имярек, что он делал, что переживал — все это лишь подсказки к ответу на сей великий вопрос. Поэтому самые ранние воспоминания всякого автоагиографа будут иметь колоссальную ценность: сама бессвязность их станет надежнейшим проводником. Ибо, как продемонстрировал Фрейд, мы помним (главным образом) то, что хотим помнить, а то, что причиняет боль, забываем. Следовательно, в том, что касается «фактической» стороны дела, опасность иллюзий велика; но зато наши воспоминания с необыкновенной точностью указывают, в чем состоит наша истинная воля. А, как явствует из вышесказанного, именно истинная воля и определяет природу нашего самодвижения.

При описании жизни посредственного человека неизбежно одно затруднение, а именно: спектакль сей тщетен и бессмыслен даже с точки зрения непредвзятого философа; ему недостает, так сказать, художественного единства. Однако Алистеру Кроули встреча с этим Великим кривым на холме не грозит¹¹, ибо его собственный жизненный путь видится ему как четкая драматическая композиция. Апогея это действие достигло в дни 8-го, 9-го и 10-го апреля 1904 г. е.в.¹² Всё вплоть до малейшего эпизода в истории всей вселенной представляется ему приуготовлениями к этому событию; вся же последующая его жизнь — лишь отзвуком этой кульминации.

Впрочем, с другой стороны, налицо и то обстоятельство, что время свое он делил между тремя Путями, весьма мало сходными между собой: Тайной Стезеей Посвященного, Тропой Поэзии и Философии и Открытым Морем Романтики и Приключений. Нет ничего необычного в том, чтобы молекула человеческая соединяла в себе первые две (как Эдгар По) или же две последние (как Байрон) из этих частиц. Но поистине редкость, чтобы столь энергичная и непоседливая жизнь сочеталась со столь глубокой преданностью искусствам созерцательным; в данном же случае все три пути были исчерпаны в такой полноте, что потомкам простительно будет заподозрить: не один человек совершил все это, но несколько лиц, коих связала воедино легенда, — и даже зайти еще дальше и сказать: да этот Алистер Кроули и не человек вовсе, и даже не группа лиц; он, очевидно, солярный миф. И сам он не осудил бы их слишком строго за такое неверие, ибо еще до того, как вступил он в пору расцвета сил, имя его уже стало предметом небылиц не менее фантастических, нежели те, что бросили тень сомнения на историчность Будды. Открыть истину о нем — вот в чем должна заключаться истинная воля этой книги. Однако и здесь кроется опасность. Истина неизбежно оборачивается ложью, если только она не полна; полная же истина отчасти недостижима вовсе, отчасти недоступна пониманию, отчасти невероятна, а отчасти неудобопубликуема (по крайней мере, в любой стране, где истина вообще расценивается как опасная взрывчатка).

Еще одно затруднение привносит склад ума самого этого человека, и в особенности — свойства его памяти. Нам встретятся эпизоды, свидетельствующие о его сомнениях относительно того, к «реальной» ли жизни или к миру грез принадлежат четко запечатлевшиеся в его памяти обстоятельства, и даже о том, что он начисто забыл иные вещи, которые не могли бы изгладиться из памяти ни у одного нормального человека. Более того, он столь преуспел в избавлении от иллюзии времени (в том смысле, в каком

---

¹¹ *Великий Кривой* — персонаж пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт», олицетворение самых темных мыслей и страхов главного героя, заставляющее его сражаться с самим собой.

¹² 8, 9 и 10 апреля 1904 года в Каире Кроули записал «Книгу Закона» под диктовку сверхчеловеческой сущности по имени Айвасс. Подробнее см.: Алистер Кроули. Равноденствие богов. Закон для всех. М.: Ганга, Телема, 2010. Е.в. — принятая в Телеме аббревиатура от лат. «*ega vulgaris*», т.е. общепринятое летосчисление.

говорили об этом философы, от Лао-цзы и Плотина до Канта и Уайтхеда¹³), что зачастую не находит возможности распутывать нить событий последовательно. Он столь тщательно соотнес все явления с единым мерилom, что они утратили свой частный смысл: так, когда мы понимаем, что означает слово «кот», буквы «к», «о» и «т» утрачивают собственное значение и становятся лишь условными составляющими некоего общего понятия. Точно так же и когда обозреваешь свою жизнь в истинном свете, хронологическая последовательность событий теряет смысл. События перестраиваются в ином порядке, не имеющем ничего общего со временем и пространством: так, глядя на готовую картину, уже не распознаешь, в каком месте живописец положил первый мазок. Увы! сделать эту книгу вполне удовлетворительной невозможно; ура! это дает необходимый стимул; теперь она стоит того, чтобы ее писать, и — клянусь Стиксом¹⁴! — она будет написана. Извиняться за то, в какой форме она предстает, было бы нелепо. Любые извинения вообще отвратительны. Я ни на минуту не допускаю, что эта книга получилась бы хоть немногим лучше, доведись мне писать ее в самых благоприятных обстоятельствах. Исключительно ради общего интереса упомяну здесь насущные трудности, сопутствовавшие ее сочинению.

Уже с самого начала работы над нею положение мое было весьма ненадежным. Я остался практически без гроша; меня самым бессовестным и безжалостным образом предали практически все, с кем я состоял в деловых отношениях; я не располагал ни одним из тех обычных удобств и преимуществ, которые считаются необходимыми для людей, взявших на себя подобную задачу. В довершение всего на меня обрушилась внезапная волна бессмысленного коварства и дурацкой напраслины, настолько абсурдной и в то же время жестокой, что даже вполне здравомыслящий человек на моем месте мог бы повредиться умом. Я не обратил на это внимания и продолжал свое дело, но почти сразу же меня и одного из главных моих помощников свалила затяжная болезнь. Я продолжал свое дело. Мой помощник умер¹⁵. Я продолжал свое дело. Смерть его стала поводом для нового всплеска ядовитых наветов. Я продолжал свое дело. Скандал кончился тем, что меня выслали из Италии, хотя никакого обвинения против меня выдвинуто не было, да и быть не могло. В результате я лишился даже самых элементарных удобств, необходимых для работы над книгой. Я продолжал свое дело. Сейчас, когда я пишу эти строки, дальнейшая судьба моей книги висит на волоске. Я продолжаю свое дело.

Но, помимо этого, меня постоянно преследовала по-настоящему важная проблема, связанная с самим построением текста. Предмет этой книги слишком обширен, и придать ему организованную структуру было бы невозможно без сознательного усилия воли с моей стороны и без строгого, властного отбора. Собственно говоря, мне бы не составило труда выбрать любой из первых попавшихся пятидесяти смыслов моей жизни и проиллюстрировать его тщательно подобранными фактами. Но метод такого рода уязвим для критики, которая всегда готова сровнять с землей любую идеализацию. Вдобавок, я и сам полагаю, что это было бы недобросовестно и, более того, неправильно. Альтернатива состояла в том, чтобы описать события как можно более подробно и точно, не обращая

---

¹³ Уайтхед, Альфред Норт (1861—1947) — англо-американский математик, логик и философ, представитель неореализма. С середины 1920-х гг. развил «философскую космологию», родственную платонизму. Автор (совместно с Берtrandом Расселом) основополагающего труда по математической логике «Основания математики» (в 3-х тт., 1910—1913).

¹⁴ Стикс (др.-греч. «ненавистная») — в греческой мифологии река в царстве мертвых. Водами Стикса клянутся олимпийские боги, и нарушителя этой клятвы ожидает суровая кара: целый год он обречен лежать бездыханным, а еще девять лет его не допускают на Олимп.

¹⁵ «Мой помощник умер»: имеется в виду Рауль Лавдей (1900—1923), оксфордский студент и ученик Кроули, погибший в Телемском аббатстве Алистера Кроули в Чефалу (Сицилия). Жена Рауля, Бетти Мэй, обвинила в его смерти Кроули, по приказанию которого Рауль якобы испил кошачьей крови в процессе одного из телемитских ритуалов, результатом чего стало отравление. Однако поставленный врачом диагноз подтвердил, что причиной смерти был острый энтерит вследствие питья сырой воды из горного источника, против чего Рауля и Бетти Мэй строжайше предупреждал сам Кроули.

ровным счетом никакого внимания на их возможную духовную значимость. Этот метод предполагает известную степень веры в жизнь как таковую — в то, что жизнь сама автоматически обнаружит свой смысл и относительную ценность в любой данной цепи эпизодов. Иными словами, прибегнуть к такому способу изложения — значит, провозгласить, что жизнь — величайший художник, а это, как заведомо известно, не согласуется ни с одним из общепринятых определений искусства. И все же... вот гора! Сколько разнородных случайностей сформировали ее облик! Но если гора прекрасна, кто откажет ее формам в красоте и, более того, в осмысленности?

В последние годы, когда я немного приблизился к постижению единства, скрытого за всем разнообразием явлений жизненного опыта, и когда взяли свое естественные ограничения, которые возраст налагает на способность быстро сообразоваться с обстановкой, мне постепенно стало легче группировать события вокруг некоего центрального замысла. Но это означает всего лишь, что изменился принцип отбора. В молодости периоды моей жизни определялись реальной сменой времен года, переменой мест и занятий. Моя духовная деятельность вписывалась в эти рамки, тогда как с недавних пор дело обстоит наоборот. Теперь физическое окружение приноравливается к моим духовным занятиям. Одной этой перемены довольно, чтобы соблюдение какого-либо единого принципа в изображении такой жизни, как моя, стало решительно невозможным.

По этой, а также и по многим другим причинам я счел за благо решительно отринуть всякую мысль о том, чтобы придать этому сочинению художественную структуру или поставить перед собою некую художественную задачу. Единственное, что я могу, — это в меру своих сил описать все, что я помню, как если бы это само по себе и представляло основной интерес. Я должен довериться природе, и тогда распределение материала во всем его многообразии самопроизвольно обретет надлежащую соразмерность: так по чистой ли случайности, по велению ли непреложного закона из хаотического стечения обстоятельств неисповедимым образом восстает некое единство, облагороженное силой и украшенное гармонией.

По меньшей мере за одно я отвечаю: я ничего не выдумал, ничего не утаил, ничего не изменил и не опошил. Я убежден, что истина не только необычайной вымысла, но и гораздо интересней. К тому же, никаких оснований лгать у меня не было, ибо род людской я и в грош не ставлю — «вы ведь всего-навсего колода карт!»¹⁶

1

Эдвард Кроули «Младший» (1834 — 1887)¹⁷, богатый отпрыск квакерского рода¹⁸, был отцом мальчика, родившегося в доме номер 30 на Кларендон-сквер в Лимингтоне, графство Уорикшир <Не странно ли, что одно это маленькое графство подарило Англии двух ее величайших поэтов (не будем забывать о Шекспире, 1550—1616)?>, 12-го октября <Вероятно, так природа выплатила человечеству компенсацию за весь ужас, обрушившийся на него того же числа 1492-го года¹⁹.> 1875 г. e.v., между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи. Насколько можно установить, как раз в это время на восходе был Лев²⁰. Ветвь семейства Кроули, к которой

---

¹⁶ «Вы ведь всего-навсего колода карт!» — знаменитое восклицание Алисы из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» (глава XII).

¹⁷ Здесь и далее в угловых скобках <...> приводятся постраничные примечания Алистера Кроули. «Младший» — поскольку отец Эдварда Кроули, т.е. дед Алистера Кроули по отцу, также носил имя Эдвард.

¹⁸ *Квакеры* («Религиозное общество Друзей») — христианское движение, возникшее в Англии в середине XVII в. и основанное на учении о внутреннем непосредственном откровении Святого Духа. Его последователи исповедуют равенство всех людей перед Богом и проповедуют принципы честности, простоты и ненасилия.

¹⁹ 12 октября 1492 года — официальная дата открытия Америки Христофором Колумбом.

²⁰ О натальной карте Алистера Кроули см.: *Равноденствие богов. Закон — для всех*. Указ. соч., стр. 388.

принадлежал этот человек, обосновалась в Англии в эпоху Тюдоров: во дни Скверной королевы Бесс²¹ жил некий епископ Кроули, писавший эпиграммы в духе Марциала²². Одна из них — единственная известная мне — звучит так:

Закрыли все бордели и разогнали шлюх²³,

Но в Англии повсюду найдешь одно из двух.

(Не могу отыскать современную книгу, где эти строки приведены в одном из примечаний, а напасть на след первоисточника мне так и не удалось.)

Однако же род Кроули — кельтского происхождения: фамилия О'Кроули²⁴ широко распространена на юго-западе Ирландии, и от того же корня идет бретонский род де Керваль, или де Керваль, подаривший Англии небезызвестную герцогиню Портсмутскую²⁵. Если верить преданию, глава этого семейства прибыл в Англию еще с графом Ричмондом и помог ему в Босвортском сражении завоевать корону²⁶.

Эдвард Кроули выучился на инженера, однако никогда не работал по специальности. <Его сын выяснил это путем расспросов; факт занятный, если принять во внимание даты²⁷.> Он целиком отдался религии и стал последователем Джона Нельсона Дарби, основателя «Плимутской братии»²⁸. Это характеризует его как строгого логика, ибо секту сию отличает нетерпимость к компромиссам: ее приверженцы толкуют Библию буквально — как точную запись речений Святого Духа. <В силу достоинств самого ее текста; то есть, мы имеем дело с логикой совершенно особого сорта.>

Он женился (в 1874 году, надо полагать) на Эмили Берте Бишоп, чье семейство было родом из Девона и Сомерсета. Отец ее умер, а брат, Том Бонд Бишоп, отправился в Лондон на государственную службу. Относительно этой женщины нужно знать следующее: в школе ее прозвали Китайночкой; она писала акварели и отличалась восхитительным вкусом, который, однако, впоследствии был испорчен академическими упражнениями; наконец, ее могучие природные инстинкты были до такой степени подавлены религией, что после смерти мужа она превратилась в безмозглую фанатичку

---

²¹ «Скверная королева Бесс» — Елизавета I Английская, правившая с 1558 по 1603 гг. и известная в народе под лестным прозвищем «Добрая королева Бесс».

²² «...некий епископ Кроули...» — Роберт Кроули (ок. 1518—1588), пуританский проповедник и печатник, архидьякон Хирфордский (1559—1657), лондонского собора Сент-Джайлс-Крипплгейт. В 1550 году опубликовал первое издание «Видения Уильяма о Петре Пахаре» У. Ленгленда; также печатал сборники собственных поэтических сочинений и, в том числе, собрание из тридцати одной эпиграммы (1550). Ниже в тексте цитируется начало 5-й эпиграммы из этого сборника. *Марциал*, Марк Валерий (ок. 40 — ок. 104) — римский поэт, создатель жанра эпиграммы.

²³ «Закрыли все бордели...» — подразумевается массовое закрытие публичных домов в Англии и по всей Европе в XVI веке в связи с эпидемией венерических заболеваний, с одной стороны, и расцветом пуританской идеологии — с другой. Стр: 6

²⁴ Некоторые исследователи возводят ирландскую фамилию «О'Кроули» к О'Cuadhlaioich — букв. «потомок твердого, стойкого»; ср. магический девиз Алистера Кроули — *Perdurabo* (см. примеч. &). Другой вариант происхождения — от др.-англ. *stawe* — «ворона» и *leah* — «участок земли; поляна; поле; лес, луг».

²⁵ «...небезызвестную герцогиню Портсмутскую...» — подразумевается Луиза де Керуай (или де Керваль, 1649—1734) — бретонская аристократка из древнего, но обедневшего рода, приехавшая в Англию в 1670 году как шпионка французского короля Людовика XIV и ставшая любовницей Карла II Английского. Титул герцогини Портсмутской был дарован ей в 1673 году.

²⁶ «...с графом Ричмондом...» — имеется в виду Генри Тюдор, 2-й граф Ричмондский (1456—1509), претендент на английскую корону от династии Ланкастеров. Победив претендента от Йорков в *Босвортском сражении* (22 августа 1485 года), стал королем под именем Генриха VII.

²⁷ «...если принять во внимание даты»: Эдвард Кроули умер 5 мая 1887 года, когда его сыну не исполнилось еще и двенадцати лет.

²⁸ «Плимутская братия», или дарбисты, — фундаменталистская евангелическая секта, получившая свое название по имени Джона Нельсона Дарби (1800—1882), бывшего англиканского священника, который основал в Плимуте первую общину этой «братии» и выполнил свой перевод Библии на английский язык. Изначально «плимутские братья» выступали против самого института церкви, заявляя, что вершить таинство евхаристии может каждый и потому в священнослужителях нет нужды.

самого узколобого, рассудочного и бесчеловечного толка. И все-таки борьба не утихала: едва ли не каждый день эта женщина впадала в настоящее отчаяние, сталкиваясь с необходимостью совершать по велению своей религии бессмысленнейшие и жесточайшие поступки.

Ее вышеупомянутый первенец являл удивительные свойства с самого своего пришествия на свет. Тело его было отмечено тремя важнейшими знаками, отличающими будду²⁹. Он родился с укороченной уздечкой языка и на второй день по воплощении был прооперирован. Кроме того, у него имелась характерная пленка, что около трех пятилетий спустя вызвало фимоз и повлекло необходимость в хирургическом вмешательстве³⁰. Наконец, против сердца у него росло четыре волоска, изогнутых слева направо и в точности воспроизводящих форму свастики. <Также имеется примечательный пучок волос надо лбом, сходный с выпуклостью в этом месте, о которой говорится в буддистских легендах. И еще множество мелких знаков.>

При крещении ему дали два имени — Эдвард Александр; последнее было фамилией одного старого друга, к которому отец новорожденного питал глубокую любовь за святость его жизни (по нормам плимутских братьев, надо думать). Вполне вероятно, что мальчик был поражен до глубины души, когда ему сообщили (в каком именно возрасте — неясно, но шести ему еще не исполнилось), что «Александр» означает «помощник людей». Он и по сей день страстно предан этому делу, невзирая на тот интеллектуальный цинизм, что по достижении сорока лет становится неотъемлемым признаком ума.

Но поистине необычайный факт, связанный с обрядом его крещения, таков. Принимая во внимание, что плимутские братья крестят младенцев через погружение, обряд сей должен был состояться до истечения трех первых месяцев жизни новорожденного. Однако же у мальчика сохранились идеально четкие зрительные воспоминания об этом событии.

Обряд совершался на первом этаже дома, в котором он родился. В памяти ребенка запечатлелись и форма и обстановка комнаты, и кучка обступивших его «братьев», и он сам, облаченный в длинную белую рубаху, и то удивление, которое он испытал, когда его внезапно окунули в воду, а затем извлекли обратно. Сохранилось также отчетливое слуховое воспоминание о словах, которые торжественно произносили над ним; смысла в них не было, однако необычность тона произвела на него впечатление. Не исключено, что именно тогда зародились в нем и непреодолимое отвращение к сей холодной ванне, и, в то же время, пылкая любовь к церемониальным речам. Двум этим качествам предстояло сыграть в его дальнейшем развитии исключительно важную роль.

Не доставив ему самому более никаких неприятностей, это крещение, кстати говоря, впоследствии едва не навлекло гибель на другую душу. Принужденный к тому поведением своей супруги³¹, он настоял на разводе (формальность столь же бессмысленная, как и предшествовавшее ей бракосочетание); когда же она в скором времени лишилась рассудка, один видный мазохист, некто Гормлей, полковник военно-медицинской службы артиллерии Его Величества (ныне покойный, хотя и в те поры немногим краше), в надежде добыть ее руку и сердце залег у ворот лечебницы в засаде. Беда же заключалась в том, что в число его интеллектуальных лакун входила приверженность папистскому суеверию. Он опасался, что брак с разведенной

---

²⁹ «...знаками, отличающими будду...» — отчасти шуточная отсылка к индуистским и буддийским преданиям о том, что будды и люди, которым предстоит стать великими царями или духовными учителями, рождаются с т.наз. лаксанами — характерными отметинами на теле и особенностями физического сложения. Перечни лаксан различаются в разных традициях; в буддизме насчитывается 32 крупных и 80 мелких физических признаков будды.

³⁰ Фимоз — сужение крайней плоти, препятствующее открытию головки полового члена.

³¹ «...поведением своей супруги...» — имеется в виду Роза Эдит Келли (1874—1932), первая жена Алистера Кроули. В 1909 году врачи диагностировали у Розы неизлечимую форму алкоголизма, что и стало причиной развода. В 1911 году Кроули поместил ее в закрытую лечебницу; через некоторое время последовала ремиссия, Роза вернулась к нормальной жизни и вышла замуж за католика д-ра Гормлея; несколько лет спустя болезнь возобновилась.

алкоголичкой, страдающей к тому же далеко зашедшим парциальным слабоумием, навлечет на него вечное проклятие. Этот жалкий моллюск осведомился у Кроули о подробностях его крещения. Тот написал в ответ, что был крещен «во имя Святой Троицы».

Если бы и впрямь прозвучали именно эти слова, можно было бы с чистой совестью заявить, что сам он — язычник, его брак — пустое место, Лола Заза³² — незаконнорожденная, а его жена — гулящая девка!

Так Кроули пытался помочь тому несчастному червяку; но, увы, слишком четко врезалась ему в память формула: «Я крещу тебя, Эдвард Александр, во имя Отца и Сына и Святого Духа»³³. Так что пришлось доблестному полковнику раскошелиться на папское разрешение на брак. Сам Кроули, конечно, тоже промотал в своей жизни уйму денег. Но ни разу он не опустился до того, чтобы истратить хоть фартинг на фокус с Тремя Лицами, ибо отличий от фокуса с тремя наперстками в нем не нашел.

Врезалось в память и несколько отчетливейших образов людей из тех, что окружали его в первые шесть лет жизни, в годы, проведенные в Лимингтоне и по соседству, куда он более ни разу не возвращался. Так, была одна пожилая леди оранжевого цвета, мисс Кэри, которая часто приносила ему оранжевые апельсины. Первыми его словами, насколько ему известно, были: «Кэги, онанж!» <Он так и не научился правильно выговаривать букву «р» — прямо как китаец!>; впрочем, эти слова он запомнил не сам, ему сообщили их позже. Но зато в памяти сохранился совершенно осознанный образ столовой, со всей обстановкой, с мебелью и картинами. Запомнились и разные прогулки по сельским окрестностям, в особенности одна, где были зеленые поля и детская коляска. Главная улица Лимингтона и Лим с его запрудами (с тех пор он и полюбил запруды), Гайз-Клифф в Уорике и замок с террасой и белыми павлинами³⁴, — все это так свежо в памяти, как если бы предстало его взору на прошлой неделе. В доме он запомнил, кроме столовой, только свою спальню, да и то лишь потому, что однажды ночью, очнувшись в жару и беспокойстве, увидел разведенный в камине огонь, кипящий чайник и незнакомую женщину: у него был приступ бронхита.

Помнит он и свою первую гувернантку, мисс Аркелл, седовласую даму со следами бороды на широком плоском лице и в черном платье, которое он про себя называет бомбазинным, хотя по сей день понятия не имеет, что такое бомбазин, и полагает, что платье это было на самом деле из альпаки или даже, быть может, из гладкого плотного шелка³⁵.

А еще он помнит первое свидетельство того, что уму его присущ склад логический и научный.

Теперь пусть леди будут так любезны пропустить следующую страницу, на которой я намереваюсь изложить факты перед избранным кругом адвокатов, врачей и служителей культа.

Чету барышень Каупер составляли сестра Сьюзен и сестра Эмма: одна — крупная, краснощекая и сухая, как редиска-переросток, вторая — маленькая, розовая и влажная, как тенниеловская Черепаха Квази³⁶; обе — плимутские старые девы. Мальчику они

---

³² *Лола Заза* — вторая (и единственная выжившая) дочь Алистера Кроули и Розы Келли (р. 1906).

³³ «*Я крещу тебя...*» — точная формула крещения по римско-католическому обряду, с точки зрения католика подразумевающая принадлежность Кроули к лону церкви и, следовательно, невозможность развода без специального папского разрешения.

³⁴ *Гайз-Клифф* — старинная сельская усадьба на реке Эйвон между городами Уорик и Олд-Милвертон. *Замок* — средневековый замок в Уорике, окруженный садами.

³⁵ *Бомбазин* — шелковая ткань пополам с хлопчатой бумагой; *альпака* — здесь: тонкая плотная шелковая ткань.

³⁶ *Черепаха Квази* — персонаж сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». *Тенниел*, Джон (1820—1914) — английский художник, карикатурист, первый иллюстратор книг Кэрролла.

представлялись отталкивающими донельзя; он до сих пор не выносит телячью голову³⁷, хотя к другим подобным блюдам равнодушен, и до сих пор не может без отвращения слышать имена «Сьюзен» и «Эмма».

Однажды каким-то своим замечанием он исторг из материнских уст следующий анатомический курьез: «У леди не бывает ног». Вскоре после того барышни Каупер были званы на семейную трапезу. Во время обеда мальчик неожиданно исчез из-за стола.

Должно быть, это вызвало некоторое беспокойство, и, наконец, его местонахождением озаботились. Но как раз в этот момент из-под стола донесся голос совести: «Мама! Мама! Сестра Сьюзен и сестра Эмма никакие не леди!»

Это умозаключение было совершенно искренним. Но уже в следующем инциденте циник, возможно, обнаружит признаки зарождающейся язвительности. В ситуациях, когда благоразумие требовало молчать, ребенок имел обыкновение выражать свою точку зрения посредством мимики. Некоторые взрослые опрометчиво наказывали ему не гримасничать, «а не то так и останешься уродом». В ответ на это мальчик надолго погружался в задумчивость, а потом с просветленным видом восклицал: «Так вот откуда они берутся!» Дети, рожденные в семьях с устоявшимся общественным и финансовым положением, неизбежно полагают, что так живут все. Только столкнувшись с фактами, противоречащими этой картине мира, они начинают задаваться вопросом, как соотнести это новое со своим привычным окружением. В нашем случае, как в начале «Кандида», самые пустяковые житейские происшествия неминуемо воспринимались как элементы некоего продуманного плана³⁸.

Теория жизни, которой придерживались все домашние, постоянно воплощалась на практике. Странно, что не прошло и пятидесяти лет, а теория эта уже может показаться глупостью столь несусветной, что приходится излагать ее во всех подробностях. Вселенную сотворил Бог в 4004 году до Р.Х. Библия в ее официальном варианте³⁹ есть истина в буквальном понимании, ибо сам Дух Святой продиктовал ее писцам, не способным даже допустить опisku. Те же привилегии снизошли и на переводчиков, одобренных королем Яковом. Обращаться к оригинальному тексту было не принято и, следовательно, считалось делом сомнительным. Все прочие редакции уступали официальной по качеству, в особенности Исправленное издание⁴⁰, которое и вовсе пахивало ересью: Джон Нельсон Дарби, основатель «Плимутской братии», был, как известный исследователь Библии, приглашен в состав комитета, но отказался на том основании, что в числе прочих ученых были атеисты.

Второго Пришествия Господа Иисуса с уверенностью ожидали с минуты на минуту. <Немалое внимание уделялось двум явлениям «Иисуса» после Вознесения. Стефану он явился стоящим, а Павлу — сидящим одесную Бога⁴¹. Следовательно, при первом явлении он еще был готов немедленно вернуться, но ко времени второго уже передумал и решил: пусть все до последнего идет как идет, по писанному в Апокалипсисе. Ни нелепости, ни кощунства, ни даже поверхностности в этой догме никто не

---

³⁷ «...не выносит телячью голову»: в оригинале Черепаха Квази носит имя «Mock Turtle» (букв. «фальшивая черепаха», название супа из телячьей головы, по вкусу напоминающего черепаховый).

³⁸ «Кандид, или Оптимизм» — философская повесть Вольтера (1759); подразумеваются воззрения одного из ее персонажей, философа Панглоса, который «замечательно доказывал, что не бывает следствия без причины» и «все таково, каким должно быть; так как все создано сообразно цели, то все необходимо и создано для наилучшей цели» (рус. пер. Ф. Сологуба).

³⁹ «Библия в официальном ее варианте» — «Authorized Version», английский перевод Библии 1611 года, одобренный королем Яковом.

⁴⁰ «Исправленное издание» — «Revised Version», исправленное издание Библии 1870—1884 гг..

⁴¹ «Стефану он явился стоящим, а Павлу — сидящим одесную Бога»: ср.: Деян. 7:55—56: «Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстыя и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога», и Ефес. 1:19—20: «...безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах». Григорий Великий объясняет это различие так: «...сидение есть положение повелевающего и господствующего, а стояние — воющего и помогающего». Стефан увидел стоящим Того, Кого имел помощником себе» (беседа 29-я на день Вознесения).

усматривал.> Ждать оставалось так недолго, что всякая забота об отдаленном будущем (например, подписание договора об аренде или заключение страхового контракта) могла быть сочтена свидетельством неверия в обетование: «знайте, что близко, при дверях»⁴².

Насколько реальным был весь этот абсурд, показывает один трогательный и прискорбный случай, произошедший несколькими годами позднее. Современные образованные люди, наверное, и помыслить бы не могли, чтобы кто-то во времена столь недавние и в местах столь привычных был одержим таким феерическим суеверием.

Одним погожим летним утром в Редхилле⁴³ мальчику (которому уже было лет восемь или девять) надоело играть в саду в одиночестве. Он вернулся в дом. Стояла странная тишина, и мальчик испугался. По какому-то стечению обстоятельств все домашние вышли или были в комнатах наверху. Но мальчику внезапно подумалось, что «Господь пришел», а его «забыли». Ясно было, что в таком положении надеяться не на что. Пока Второе Пришествие не наступило, спастись можно было в любой момент вплоть до последнего вздоха; но после того, как призвали праведников, отсрочки больше не полагалось. Теперь будет шум битв и суета сует и далее по Апокалипсису, а потом придет тысячелетнее царство: Сатану закуют в цепи, а Христос воцарится над иудеями, возвратившимися в Иерусалим. Положение этих иудеев не вполне ясно. Им не суждено было спастись в том же смысле, что и христианам, однако и проклятию они не подлежали. Похоже, это тысячелетнее царство мыслилось как исполнение завета, который Бог заключил с Авраамом⁴⁴; но, по всей видимости, ничего общего с «жизнью вечной» оно не имело. Впрочем, язычникам, отвергшим Христа, отказывалось даже в этом умеренном блаженстве.

Поэтому мальчик испытал чрезвычайное облегчение, когда наконец возвратилось несколько домочадцев, представить которых осужденными на вечные муки он не мог. Участь спасенных, даже тех, кто останется на земле, изображалась в самых ярких красках. Считалось, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу»⁴⁵. Земная жизнь воспринималась как тяжкое испытание: сей мир порочен, и наивысшее счастье для человека — «разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше»⁴⁶. С другой стороны, неспасенные будут ввержены в озеро огненное и серное, где им предстоит мучиться во веки веков. Эдвард Кроули раздавал разъяснительные брошюры всем встречным и поперечным и тысячами экземпляров рассылал их по почте, да к тому же беспрестанно проповедовал по всей стране перед целыми толпами. Действительно, чем еще оставалось заниматься гуманному человеку, верившему в то, что даже лучшие и благороднейшие представители человечества обречены на вечное проклятие! Одна из листовок (чуть ли не самая популярная, потому что особенно жуткая) была озаглавлена «Последние слова бедной Анны». Суть ее изречений можно передать очень кратко: «Я погибла, погибла, погибла!». «Бедная Анна» была служанкой в доме Эдварда Кроули-старшего, и ее предсмертный бред произвел на сына главы семейства глубокое впечатление⁴⁷.

Между прочим, Эдвард Кроули, подобно профессору Хиггинсу из «Пигмалиона» Бернарда Шоу⁴⁸, обладал даром мгновенно определять по выговору человека, в какой местности тот проживает. Любимым его занятием были пешие путешествия по всем уголкам Англии, причем в каждом встречном городке и деревушке он останавливался и

---

⁴² Мф. 24:33.

⁴³ *Редхилл* — городок в графстве Суррей, куда семья Кроули переехала около 1881 года (см. ниже, главу 3).

⁴⁴ См. Быт. 15.

⁴⁵ Рим. 8:28.

⁴⁶ Фил. 1:23.

⁴⁷ «*Эдварда Кроули-старшего*» — т.е., деда Алистера Кроули по отцу; «*сына главы семейства*» — т.е., отца Алистера Кроули.

⁴⁸ *Профессор Хиггинс* — персонаж пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион», специалист по фонетике, с легкостью определяющий происхождение любого человека по его произношению.

благовествовал. В его привычках было вовлекать в беседу подающих надежды незнакомцев, распознавать их духовные недуги и прописывать лекарства, заносить их имена в свою адресную книгу, а затем годами переписываться с ними и высылать религиозную литературу. В то время в Англии многие были помешаны на религии, и подобное миссионерство почти ни у кого не вызывало возмущения. Вдова Эдварда продолжала рассылать брошюры и прочее на протяжении многих лет по его смерти. Как проповедник Эдвард Кроули был потрясающе красноречив, ибо речи его шли от сердца. Но как джентльмен полноценно ратовать за возрождение веры, то есть манипулировать истерическими порывами толпы, он не мог.

© Перевод: Анна Блейз, 2008

www.oto.ru